

Пархатская Надежда Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования
процедуры задержания подозреваемого**

Аннотация. На международной и российской ступенях развития законодательства правовое урегулирование процедуры задержания подозреваемого проявляется обобщенной связью при гарантировании прав личности на свободу и личную неприкосновенность. Действующие правовые акты находятся в целом ряде международно-правовых норм, которые имеют наивысшую правовую силу. Условия задержания подозреваемого отражаются в трехуровневой иерархической системе: а) международно-правовая подсистема; б) конституционная подсистема; в) законодательная подсистема.

Ключевые слова: международно-правовые акты, конституционное законодательство, задержание подозреваемого, Всеобщая декларация прав человека, Европейский Суд.

Отметим, что деятельность, которая связана с предварительным расследованием по уголовным делам, уже достаточно трудно воспроизвести без главы 12 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно механизма задержания подозреваемого в совершении преступления, который в этой главе регламентируется. Теоретические аспекты и проблемы законодательного урегулирования, а так же судебная практика рассматриваемой меры пресечения в уголовно-процессуальном аспекте довольно часто вызывали интерес ученых-правоведов. В настоящий период перечисленные вопросы приняли новый виток для своего усовершенствования,

поскольку в Российской Федерации установлен приоритет прав и свобод гражданина [4].

Произошло утверждение международно-правовых актов в части задержания подозреваемых и внедрением в российскую структуру уголовно-процессуального законодательства нескольких положений Европейского суда по правам человека. Таким образом, в действующих обстоятельствах большую заинтересованность вызывают проблемы, которые связаны с юридическими аспектами задержания подозреваемого, которые обращаются обязательно к международному праву и находят отражение в российском законодательстве. Таким образом, отражая меру уголовно-процессуального пресечения, задержание подозреваемого касается одной из самых важных правовых ценностей – право на свободу и личную неприкосновенность гражданина. Следовательно, использование данной меры пресечения диктует государственным органам и должностным лицам строжайше соблюдать законность [5, с. 124].

Отметим, что законодательные условия задержания подозреваемого можно отразить в трехуровневой иерархической системе: международно-правовая подсистема; конституционная подсистема; законодательная подсистема.

На международной ступени правовое урегулирование процедуры задержания подозреваемого проявляется обобщенной связью при гарантировании прав личности на свободу и личную неприкосновенность. Действующие правовые акты находятся в целом ряде международно-правовых норм, которые имеют наивысшую правовую силу.

© Например, Всеобщая декларация прав человека регламентирует: любая личность обладает правами на свободу и личную неприкосновенность (ст. 3), причем подвергаться произвольному аресту или задержанию не может никто (ст. 9). Подобного рода законодательный акт представлен в ч. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Часть 4 ст. 9 этого же нормативного акта определяет права любого задержанного по

подозрению в преступлении на незамедлительное рассмотрение его ситуации в судебной инстанции с целью установления правомерности процедуры задержания и определения оснований для возможного освобождения [1].

Далее, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод в статье 5 (п. «с» ч. 1), так же устанавливается право личности на свободу и личную неприкосновенность, но данное право регламентируется некоторым ограничением, направленным на то, что бы человек предстал перед специализированным органом на основании обоснованного подозрения в совершении преступного деяния или в ситуации, если есть основание предполагать, что надо предотвратить преступное деяние или помешать скрыться после свершения правонарушения. В этом же документе даются разъяснения международно-правовых гарантий, например ограничение прав на свободу сопровождается разъяснением человеку на понятном языке оснований задержания либо ареста, предъявленного обвинения (ч. 2). Так же подвержены международной регламентации права на неотлагательную доставку задержанного подозреваемого к судье или к другому должностному лицу, который законодательно наделен судебными полномочиями, так же существует право на судопроизводство в разумный срок либо право на освобождение до суда (ч. 3). Необходимо отметить, что в части гарантии существуют нормативные акты, которые регламентируют права человека на неотложное разбирательство дела в суде о законности заключения под стражу и изучение оснований для освобождения. Отметим, что при условии, что задержание подозреваемого и заключение его под стражу, которое признано судебным органом не законным (ч. 4). Гражданин имеет право на возмещение либо компенсацию (ч. 5) [2].

Выше перечисленное предполагает, что все вопросы уголовно-процессуальной ответственности гражданина должны быть соразмерны ограничению его существующих прав, которые выражаются в равновесии между гражданскими потребностями общества, которые требуют первоначального задержания или заключения под стражу, и значимостью прав

на свободу личности, причем обязательно учитывается презумпция невиновности.

Отметим, что в случае установления такого равновесия значительным фактом является длительность задержания и содержания под стражей, которая не должна превосходить разумные пределы. Но что такое и какой должен быть «разумный предел» в действующем законодательстве не уточняется, поэтому судебная практика, складывающаяся в связи с этим нормативным деликтом и на основании которого гражданин задерживается либо заключается под стражу на неопределенный срок, идет в разрез фундаментальному принципу правосудия – принципу правовой обеспеченности [6, с. 76].

Отметим так же, что Европейский суд по правам человека определяет достаточно любопытные правовые основания при пояснении ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод по поводу термина «лишение физической свободы». В некоторых его положениях говорится, что «лишение физической свободы» может принимать различные виды, которые достаточно часто похожи на классическое тюремное заключение. Исходя из этого, рекомендуется рассматривать «лишение физической свободы» не формально, а по фактическим основаниям. Таким образом, по мнению Европейского суда по правам человека, основания, связанные с ограничением свободы и лишением свободы различаются лишь степенью или напряженностью, а не юридической природой или смыслом. Отметим далее, что в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашается право на свободу и личную неприкосновенность именно в физическом смысле с целью дать гарантию гражданину, поскольку никто не может быть лишен свободы произвольно [3].

Итак, думается, что смысл международных стандартов и нормативно-правовых актов в области задержания подозреваемого в совершении преступного деяния заключается в создании некоего нормативного направления, которое позволит определить характер создания и эволюции российской законодательной системы, которая будет регламентировать использование этой меры пресечения уголовно-процессуального принуждения.

В конституционной подсистеме правовое положение при задержании подозреваемого в совершении преступного деяния фиксируется в некоторых положениях главы 2 Конституции Российской Федерации, которая определяет права и свободы личности. Например, на основании ст. 22 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Такие меры пресечения, как задержание подозреваемого, арест, заключение и содержание под стражу разрешаются только по определенному судебному решению. Отметим, что если судебное решение такого типа отсутствует, то подозреваемое лицо не может быть подвергнуто задержанию по подозрению на период более, чем на 48 часов.

Далее отметим, что на основании ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации задержанный подозреваемый, которого заключили под стражу и которого обвиняют или подозревают в совершении преступного деяния, имеет право воспользоваться адвокатскими услугами (взять защитника) с периода задержания либо заключения под стражу или предъявления обвинения [3].

Также, на основании ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации регламентируется, что права и свободы любой личности могут быть ограничены федеральным законодательством только в том случае, когда это нужно с целью охраны положений конституционного уровня, нравственной составляющей, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Например, публично-правовые государственные интересы государства могут обосновываться ограничением прав и свобод, в случае если эти ограничения соответствуют положениям справедливости, представляются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых позиций.

Так же, необходимо заметить, что Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, где любое ограничение или лишение прав на свободу и личную неприкосновенность при необходимости изолирования гражданина от общества, применяемое как мера пресечения в судопроизводстве

либо в уголовном или административном наказании, обязательно должно гарантировать судебный контроль и обеспечиваться законными гарантиями.

Таким образом, Конституционный Суд РФ регламентирует положение ст. 53 Конституции, а именно при задержании подозреваемого вред, который был ему причинен незаконными действиями органами дознания, предварительного следствия и прокуратуры, должен компенсироваться в полном объеме государством, причем возмещение должно быть независимым от вины участвующих в задержании должностных лиц не только в прямо перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ ситуациях, но и если вред был причинен в ходе неправомерного задержания гражданина [4]. На законодательном уровне правовая регламентация задержания подозреваемого находит отражение в ряде положений Уголовно-процессуального кодекса РФ и Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Полномочия отдельных правоохранительных органов в части фактического задержания подозреваемых определены в ст. 14 Федерального закона «О полиции», ст. 13, 14, 14.1, 14.3–14.6 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности», ст. 19–20 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и некоторых других законодательных актах [5, с. 125].

Кроме того, ст. 26 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает право задержанных на получение медицинской помощи.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, являясь основным законодательным актом, регламентирующим порядок расследования и судебного разбирательства уголовных дел, определяет принципиальное положение о неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве (ст. 10 УПК РФ), правовую дефиницию задержания подозреваемого (п. 11 ст. 5 УПК РФ), правовые основания и порядок задержания и освобождения подозреваемого (гл. 12 УПК РФ), а также иные правоотношения, возникающие в связи с применением данной меры принуждения: допрос подозреваемого (ч. 2

ст. 46 УПК РФ), личный обыск задержанного (ст. 93, 184 УПК РФ), особенности задержания отдельных категорий лиц (ст. 423, 449 УПК РФ) и др. [4].

Вместе с тем уголовно-процессуальная регламентация задержания подозреваемого, несмотря на свою долгую историю и достаточно фундаментальную научную разработанность, не лишена целого ряда пробелов и недочетов, весьма негативно сказывающихся на следственной практике. Так, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ не определены цели задержания подозреваемого, что, в свою очередь, обуславливает методологические ошибки, допущенные законодателем при формулировании оснований и мотивов для данной меры принуждения.

Таким образом, обеспечение прав подозреваемого в контексте международных стандартов регламентируется нормами международно-правовых актов, которые, в частности, содержат основные признаки подозрения, а также гарантии существования необходимого минимального объема процессуальных прав подозреваемого, составляющих его процессуальный статус.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

2. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г.Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и

первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

4. 4 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4398.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

7. Вилкова Т.Ю., Россинский С.Б. Правовые основы задержания подозреваемого в совершении преступления: от международного права к национальному законодательству // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №2.

8. Петренко А.В. Уголовно-процессуальное право. М.: АСТ, 2017.

9. Панокин А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4 (29).